

— С-с-с-с-с-си... лой.

Жесткий голос затих под воем ветра, и багровый свет в светящихся глазах померк. Кара уставилась на грудку обломков, лежащую перед ней. Ее преследователь, тот неужержимый человек в металлических доспехах, который преследовал ее целый день, оказался не человеком, а машиной.

Это зрелище ошеломило юную девушку с Земли, даже когда вокруг нее разразился смертоносный магический шторм. Она стояла на месте, ее голова кружилась, а мысли бешено металась в голове. В этот момент она могла задать множество вопросов, но самый главный из них... какого хера в этом мире существуют терминаторы?

Или, по крайней мере, она не ожидала, что в этом мире есть машины или что-то подобное. Она ожидала, что Ксантос окажется менее технологически развитым, чем Земля, основываясь на своих первых впечатлениях. Но у нее не было никаких оснований для такого предположения, ведь она еще даже не побывала ни в одном городе.

Ее глаза забегали, когда она вспомнила все разрушенные поселения, которые попадались ей за последние несколько недель.

«Я не побывала ни в одном уцелевшем городе,» — быстро исправила она эту мысль. И хотя из тлеющих обломков, которые она видела до сих пор, можно было почерпнуть не так уж много, они также не свидетельствовали о технологически развитой цивилизации.

Поэтому она была уверена, что машины и роботы, скорее всего, не были нормой в Ксантосе, если только по какой-то причине города в этих горах не были гораздо более примитивными, чем остальной мир. Но она сильно сомневалась, что это так. Поэтому ей стало интересно—

— Кто такой Магистр Душ и почему он охотится за мной? — спросила она, глядя на дымящиеся останки машины.

В ответ Кара почувствовала, как в воздухе вокруг нее нарастает электрический заряд, и вскинула брови. Подняв голову, она поняла, что еще одна магическая молния вот-вот обрушится на окрестности. Она выругалась и поспешила уйти, пока этого не произошло.

Она пронеслась мимо кратера, в котором лежала машина, и остановилась, увидев, что из земли торчит ее посох, тот самый, который вызывал мощный красный луч, с легкостью уничтожавший всех этих монстров. Поколебавшись мгновение, она схватила его и прыгнула со скалы.

Позади нее с неба сорвалась багровая молния и с мощным взрывом ударила по останкам машины. Она сползла вниз по склону скалы и остановилась. Когда она подняла голову, то увидела, что ливень стал еще сильнее, а в воздухе витала мана, притягивающая все больше монстров. Вдалеке она заметила громоздкую фигуру из камней, которая медленно пробиралась через каньон, и каждый ее шаг вызывал ударную волну по земле.

Это был тот самый монстр, которого она видела в первую ночь в Ксантосе. Он было высотой в тысячу футов, чудовище, которое, казалось, процветало в этой местности. И сейчас оно пробиралось к ней.

Увидев это, Кара бросилась бежать, пробиваясь сквозь магический шторм и спасаясь от появляющихся монстров.

—

В конце концов Кара нашла пещеру, где она оставила Ангела, чтобы тот спрятался. Сначала она не могла найти его, сузив глаза, она искала его в тенях. Но когда ее голос зазвучал в пещере, когда она позвала его по имени, когда она сказала: «Ангел?» — он тут же с воплем прыгнул ей на спину.

Она попятилась вперед и упала, когда он крепко прижался к ней. Он лизнул ее в щеки, и она захихикала, стаскивая с себя его когти. Она улыбнулась, глядя в его большие карие глаза, даже когда за пределами пещеры бушевал магический шторм.

— Я же говорила, что план сработает, — сказала Кара и обняла медвежонка.

В ответ он кивнул и еще раз лизнул ее. Она хихикнула и положила его обратно на землю. Подняв голову, она увидела, как радужные ветры проносятся над горной местностью, словно занавес из ярких цветов.

Два основных факта, которые она узнала еще на Земле, помогли ей устроить эту ловушку для своего преследователя. Во-первых, молния обычно бьет в самую высокую точку, а во-вторых, металл — хороший проводник электричества. Понаблюдав за разрушительной силой магических молний этого мира в течение последних нескольких недель, она была уверена, что этого более чем достаточно, чтобы навсегда остановить преследователя. Поэтому она нашла самую высокую точку и стала ждать его появления.

Тем временем она решила проверить одну гипотезу, привлекая к себе окрестных монстров с помощью дикого выброса магии в воздух, что, если бы это было правдой, стало бы полезным отвлекающим маневром. Это дало более чем благоприятные результаты: она не только привлекла монстров в округе, как она предполагала, но и по какой-то причине они сосредоточили свои усилия на том, чтобы уничтожить ее преследователя.

И хотя победить его не удалось, они сумели отвлечь его на достаточно долгое время, чтобы ее план сработал. Она была благодарна им за помощь, хотя и недоумевала, почему они инстинктивно решили выбрать именно его. Но это был наименее важный из множества вопросов, которые не давали ей покоя.

Сейчас она прислонилась к стене пещеры и тихо вздохнула. — Я выжила...

Ангел сел перед ней, и она опустила взгляд на себя. Ее глаза закрылись, и она прошептала.

— Я победила, и теперь я...

И она увидела это.

Она заглянула в свою драконью душу, которую могла видеть только она, и та наполнилась светом. Золотое пламя было меньше, чем когда-либо: размером со свечу. Это было отражением ее усталости от битвы. Но она сосредоточилась не на этом, и не на том, что так ослепительно сияло перед ее внутренним взором.

Вместо этого она смотрела на скопление маны вокруг золотого пламени. Она притягивалась к ее драконьей душе с каждым убитым монстром. Крошечные частички маны слетали с их трупов и втягивались в нее.

В последний раз она видела, что вокруг ее драконьей души вращалось что-то вроде озера воды.

Но теперь там словно собрался целый океан, грозящий затушить золотое пламя. Он был настолько обильным, что она была даже уверена, что видела, как струйка маны вытекает наружу, из-за того, что мана больше не может быть принята внутрь.

Она заметила это после того, как победила своего преследователя. После того как машина была уничтожена магической молнией. Это явление озадачило ее. Но ощущение, которое передалось ей, было ясным.

Она была словно переполнена маной.

— Прямо как тогда, — прошептала Кара, вспомнив, как она еще не научилась воспламенять свою драконью душу.

Это было странное ощущение. Почти тревожное. Похоже, оно не причиняло ей вреда. Но все же ей казалось, что нужно что-то сделать.

Нет, она знала, что нужно что-то сделать. И ей казалось, что она знает, что нужно сделать. Как тогда, когда она что-то делала.

(П.П. Мелас момент.)

Она потянулась к мане, как тогда, когда ее драконья душа была бездействующим камнем, окруженным клубами дрейфующего желтого огня. В отличие от того времени, когда желтый огонь был как бы продолжением ее самой, которым она могла управлять, здесь было не так-то просто ухватиться за бассейн маны.

Это было так же трудно, как пытаться ухватиться за воду. Чужеродную субстанцию, которая не была частью ни ее тела, ни ее разума. Эта субстанция отказывалась слушаться ее. Она даже не могла использовать ее для колдовства. Но ей и не нужно было держаться за нее или делать что-то подобное.

Все, что ей было нужно – двигать ее.

Поэтому, сосредоточившись на своей драконьей душе, она начала подталкивать бассейн маны к серой сфере, скрытой золотым пламенем.

На долю секунды Кара зажмурилась. В ее сознании раздался вопль, и перед глазами мелькнул образ детеныша дракона. И тут же перед ее глазами возникло видение.

Детеныш дракона, не обращая внимания на крики родителей, мчался прямо к краю обрыва. Они просили его остановиться. Они звали его вернуться. Но он игнорировал их, издавая торжествующий рев.

Его крылья захлопали за спиной, когда он взмыл в воздух. Но когда его ноги оторвались от земли, крылья не выдержали веса его тела.

И детеныш дракона рухнул с неба...

Кара поймала себя на том, что ее дыхание участилось. Она не знала, что только что увидела, но ей показалось, что она на мгновение погрузилась в сон.

Она не была уверена, что то, что она делает, – то, что нужно делать. Тем более что в прошлые разы, когда она пыталась сделать подобное, бассейн маны был отвергнут ее драконьей душой. Но это видение придало ей сил. Оно давало ей ощущение, что она делает что-то правильное. Она действовала интуитивно, как тогда, когда наконец полностью раскрыла всю широту своей магической силы.

Мана начала вливаться в ее драконью душу, а ее золотое пламя разрастаться. Кара крепко стиснула зубы и села. Она услышала удивленный возглас Ангела, но проигнорировала его.

И тут перед ней снова промелькнули воспоминания. На этот раз она увидела того же детеныша дракона, который стоял перед группой гигантских сороконожек.

—

Ужасные монстры загнали его в угол, и он зарычал на них в ответ. Даже если они были вдвое больше его, даже если его родителей нигде не было, он не боялся их. В конце концов, он уже достиг своего Пробуждения. Поэтому у него не было причин бояться этих простых насекомых.

Они набросились на него, и он ударил когтем. Из гигантского когтя вырвалась полоса золотого пламени и сбила одну из гигантских сороконожек, и он зарычал.

— Склонитесь передо мной, ибо я...

Оставшиеся гигантские сороконожки мгновенно атаковали его. Они грызли его крылья и вырывали чешую. Он закричал от боли, когда они в одно мгновение оказались вокруг него. Но он не мог даже попытаться освободиться. Он мог только лежать, пока они кружили вокруг него...

—

И воспоминания оборвались.

Кара была уверена, что чувствует боль, которую испытывал дракончик. Хотя у нее не было крыльев, из спины словно торчала фантомная конечность, которая кровоточила. Тем не менее она переборола это неприятное ощущение, вливая в свою драконью душу поток маны, чтобы слить их воедино.

Почему эти воспоминания пришли к ней именно сейчас? Кому принадлежат эти воспоминания? Она задавала себе эти вопросы, продолжая делать то, что должно было быть сделано.

И она была уверена, что знает ответ на эти вопросы. Она была уверена, что знает золотистую чешую того дракончика. Знакомый голос, который не был таким глубоким и усталым, как в прошлый раз.

С последним выдохом Кара заставила свою драконью душу принять ману.

Ее голова дернулась вперед, и она закричала от боли. Ее тело словно подожгли, бросив в печь, которая пылала уже несколько дней.

В ее сознании вспыхнул свет, когда драконья душа осушила запас маны в ее груди. Она запылала ярче, чем когда-либо, наполняя ее разум воспоминаниями. Резко вдохнув, она широко распахнула глаза. И она увидела...

—

Заркот хромал по каменистой местности, оставляя за собой кровавый след. Его чешуя была разорвана, а крылья изорваны и покрыты дырами. Он едва мог ходить, не говоря уже о том, чтобы говорить.

Но когда он увидел пролетающую над ним крылатую тень, он нашел в себе силы заговорить. Его челюсть задвигалась, когда он прошептал.

— ...почему?

Он не поднимал глаз, даже когда почувствовал, как порыв ветра пронесся над ним, угрожая подбросить его в воздух. Земля задрожала, когда перед ним приземлилась массивная фигура.

Он разглядел багровую чешую. Блеск карих глаз. Знакомое лицо его отца.

Заркот по-прежнему не поднимал глаз, даже когда отец заговорил.

— Твоя мать рассказала мне, что случилось, Заркот. Что ты улизнул, чтобы сразиться с какими-то монстрами, и ей пришлось снова спасти тебя.

Это было простое заявление. Заркот проигнорировал его. Вместо этого он стиснул зубы и поднял голову, его глаза пылали гневом.

— Почему? — повторил он снова. — Почему вы солгали мне?

В ответ отец наклонил голову. — Мы ни разу не лгали тебе, Заркот.

— Тогда объясни это! — воскликнул Заркот, жестом указывая на себя. — Вы сказали мне, что мы боги! Что нам суждено править этим миром! Но посмотри на меня!

Дракон-малыш опустил взгляд, и его зрение затуманилось. Ему даже не нужно было смотреть на себя, чтобы понять, в каком плачевном состоянии он находится. Он чувствовал, как боль охватывает его тело.

И он зарыдал, — Я не могу раздавить даже горстку жуков, отец. Они бы убили меня, если бы не вмешалась мать. Разве это и есть сила бога?

Это был риторический вопрос. Заркоту казалось, что его обманывали с самого рождения. Ему рассказывали славные истории о его народе, но теперь это были лишь сказки. Все это было похоже на одну большую ложь.

Даже его предполагаемое превосходство над магией и реальностью в качестве дракона казалось ложью. Так он и плакал, пока отец молча стоял над ним.

Наконец, после того как прошла, казалось, целая вечность, отец снова заговорил.

— Я прошу прощения, если тебе показалось, что мы ввели тебя в заблуждение. Но пойдем, я должен тебе кое-что показать.

Заркот моргнул, и его подняли с земли. Он попытался протестовать, но отец уже нес его по небу.

— Куда мы направляемся? — спросил он, глядя, как земля исчезает под ним.

Однако отец проигнорировал его вопрос, продолжая невозмутимо лететь, и четко произнес.

— Мы не рождаемся богами, Заркот, даже если это тот потенциал, которого мы должны достичь. Существует семь стадий вознесения драконьей души, семь стадий, через которые должен пройти дракон, прежде чем достигнет апофеоза.

— Семь стадий... вознесения? — тупо повторил Заркот за отцом. Он покачал головой и запротестовал, — О чем ты говоришь? я уже прошел свое Пробуждение!

— И благодаря этому ты достиг Первой Стадии, — сказал отец, бросив мимолетный взгляд назад. — Ты стал тем, кем являешься сейчас — Детенышем.

Глаза Заркота расширились. — ...Что?

Его отец продолжал парить в небе, пролетая высоко над облаками и объясняя.

— Дракон, достигший второй стадии — Молодой, а тот, кто перешел на третью стадию — Подросток.

Отец Заркота заметил что-то вдалеке, после чего начал спускаться с неба. Тем временем дракончик потрясенно слушал, вертя головой.

— Четвертая стадия — Взрослый, пятая — Старейший, а шестая — Древний, — сказал отец, а затем сделал паузу. Заркот смотрел, как отец плотно закрыл карие глаза, а затем продолжил шепотом. — А на седьмой стадии ты становишься Богом.

—... значит, на этой стадии ты? — с тревогой спросил Заркот. — На седьмой ступени вознесения?

Его отец открыл глаза и ответил, — К сожалению, мы с матерью не боги. Мы всего лишь на четвертой ступени, мы всего лишь Взрослые.

— Ох. — Заркот почувствовал укол разочарования.

Заметив это, его отец усмехнулся. — Но в этом нет ничего постыдного. Понимаешь...

Они вдвоем приземлились на землю прямо перед небольшой пещерой. Заркот сузил глаза, заметив, что среди теней что-то движется. Он едва не отшатнулся, когда понял, что это.

— Опять гигантские сороконожки? — Их были дюжины. Он хотел бежать и кричать.

Но отец удержал его, с презрительной усмешкой глядя на кучу сороконожек.

— Это их гнездо. То есть это не только Подростки, с которыми ты сражался раньше. Среди них есть Младшие и Младенцы.

— Младшие и Младенцы? — Заркот нахмурился, а затем в шоке посмотрел на отца. — Погоди, Подростки?

— Именно так, — рассмеялся отец, разглядывая гигантских сороконожек. — У каждого вида монстров есть душа, наполненная магией, как и у нас с тобой. Они должны пройти через Пробуждение, как и мы. И у них тоже есть семь стадий.

Заркот уставился на разноцветных и разных по размеру сороконожек в гнезде. — Погоди, так

они такие же, как мы?

— Ну, их Младшие – наши Молодые, а их Младенцы – наши Детеныши. Но да, в этом плане мы очень похожи.

— Значит, мы просто монстры? — сказал Заркот, оглядываясь на отца.

Отец постучал когтистым пальцем по подбородку. — В каком-то смысле да. Но между нами и ними есть довольно существенная разница. Смотри...

Заркот смотрел, как отец указывает на группу крупных синих многоножек, охранявших гнездо. Они были похожи на тех, с которыми дракончик сражался раньше.

— Ты ведь убивал таких, верно? — спросил отец.

Заркот кивнул. — Да. И это...

— Подростки. Они Подростки.

— О.

Какое-то время оба дракона стояли молча, наблюдая, как гнездо сороконожек в страхе корчится от их взглядов. Затем отец Заркота повернулся и положил руку на спину малыша дракона.

— Вот в чем разница между нами и ними. Даже будучи Детенышем, ты смог убить их Подростков. Мы рождены, быть выше их. Мы рождены, чтобы править этим миром. Вот почему, в отличие от них, когда мы достигаем своего последнего вознесения, мы становимся богами.

Заркот услышал эти слова. То, что сказал его отец, чтобы подбодрить его. Но потом он посмотрел на себя. Он снова увидел то состояние, в котором находился. Он увидел раны, полученные в битве. И... он не мог вести себя гордо.

Ему стало стыдно за себя.

— Даже если я должен был стать богом... даже если я выше этих монстров... я все равно проиграл им, — прошептал он дрожащими губами. Он не мог вынести даже встречи со взглядом отца. — Я должен был стать последней надеждой драконьего рода... и вот, не успев стать Взрослым, я едва не погиб. Какой же я глупец...

Заркот открыл было рот, но отец прервал его.

— Нет.

Маленький дракон приостановился и поднял голову. Он в замешательстве уставился на отца.

— Мы не разочарованы твоими сегодняшними действиями, Заркот.

— Вы... не разочарованы? — Заркот не верил тому, что слышал.

Но отец все же ободряюще произнес. — Ни твоя мать, ни я, не считаем, что ты совершил ошибку. Когда она пришла рассказать мне о случившемся, она не говорила о твоих поступках в гневе или со стыдом. Наоборот, она говорила о том, что ты сделал, с гордостью.

— Но я чуть не погиб, — попытался возразить маленький дракон. — Я чуть не привел к гибели весь драконий род, даже не успев стать богом!

— И все же мы гордимся тобой, — сказал его отец, шагнув к нему за спину. — Мы гордимся твоей храбростью. Мы гордимся твоим мужеством. Ведь сегодня ты проявил упорство дракона.

— О чем ты говоришь? — ошеломленно спросил Заркот.

Его отец повернул голову лицом к гнезду сороконожек.

— Возможно, ты не осознаешь этого из-за своих ран, но я вижу это в твоей душе. Я вижу, как внутри тебя кипит мана, которая ожидает, чтобы помочь тебе вырасти.

Заркот услышал слова отца и еще больше растерялся. Но отец приложил палец к его губам и тихо продолжил.

— Как и во время Пробуждения, позволь мане влиться в твою драконью душу. Поначалу это может быть трудно. И может быть неприятно, ведь ты впускаешь в свою душу посторонний источник маны. Медленно дыши, это сделает тебя сильнее.

Кивнув, Заркот сделал то, что ему было велено. Он сосредоточился на золотом пламени, пылающем в его сознании, и подтолкнул бассейн маны в свою драконью душу.

Отец заговорил ему в ухо, а затем поднял когтистый палец вверх, держа в нем один шар пламени, направленный в сторону гнезда сороконожек.

— А теперь позволь мне передать тебе истинное достояние всех драконов, — сказал отец Заркота, когда маленький дракон выпрямился во весь рост.

Крылья Заркота стали шире, а рога на его голове словно удлинились. Магия бурлила в его теле, а взгляд был устремлен на корчащихся перед ним монстров. Он посмотрел вниз, на маленькое пламя, которое протягивал ему отец. И услышал слова отца.

— Покажи мне силу Молодого Дракона.

Заркот глубоко вдохнул.

— Покажи мне свое...

И тут же выдохнул, дуя в отцовское пламя, высвобождая ужасное инферно, сжигающее все на своем пути, плавящее даже камень, которое влилось в гнездо и испепелило все внутри.

— Дыхание Дракона.

—

Ангел весь день беспокоился о Каре. Сначала их обоих преследовал неостановимый человек из металла. Тогда она решила встретиться с преследователем в одиночку.

Медвежонок был против такого решения, но она настаивала на том, что ее план сработает. Поэтому она оставила его одного, заставив переживать, выживет ли она. После, казалось, целой вечности трепетного ожидания она наконец вернулась победителем.

Он думал, что на этом его тревоги закончатся. Однако Кара начала вести себя странно, а затем

потеряла сознание. Теперь он стоял на страже, глядя, как она лежит, прислонившись к каменной стене неглубокой пещеры.

— Нгх... — скулил он, глядя то на бессознательную женщину, то на бушующую снаружи штормовую стену.

Он уже пытался разбудить Кару, но она отказывалась просыпаться. Поэтому он терпеливо ждал, когда она очнется. Если она вообще очнется.

Всегда существовала вероятность того, что она больше никогда не откроет глаза. От одной этой мысли Ангела охватил страх. Он не хотел снова оставаться один. Он не хотел... снова потерять кого-то важного для него.

И тут он услышал тихое рычание. Он вскинул голову, решив, что их пещеру нашел какой-нибудь монстр. Но когда он присмотрелся, то увидел, что под завесой дождя ничего не было. Его глаза сузились, прежде чем он уловил отблеск золотистого света.

Обернувшись, Ангел уставился на Кару: ее бессознательное тело окутало пламя. Он настороженно отступил назад, но пламя продолжало развеиваться от нее. Он наблюдал за тем, как пламя разгорается все сильнее, становясь все ярче и сильнее. Пока земля под ней не начала плавиться.

Каменистая земля превратилась в расплавленную оранжевую жидкость, и медвежонок вскрикнул, почувствовав, как обжигающий жар обжигает кончики его шерсти. Он выбежал из пещеры, когда золотое пламя Кары дико разрослось и превратилось в небольшой взрыв.

Ангел спрятался под дождем и смотрел, как содрогается и горит вход в пещеру. Он ждал с затаенным дыханием, гадая, что же произошло. Он слышал тяжелые шаги, приближающиеся к нему, а затем ослепительно яркая фигура вышла вперед.

И медвежонок увидел ее.

Прямо у входа в пещеру стояла Кара. Но выглядела она иначе. Золотое пламя, покрывавшее ее тело, выглядело иначе. Как будто оно стало менее аморфным, приняв более твердую форму. Оно повторяло очертания ее фигуры, а не полыхало во все стороны, и при этом, казалось, принимало неясные очертания другого существа.

У него были когти, и он был покрыт сверкающей чешуей. Пламя ревело от мощи этого невидимого зверя, и медвежонку показалось, что он видит, как его пасть на мгновение сомкнулась над человеческой женщиной. Он едва не отшатнулся в ужасе от этого зрелища.

Но этот образ почти исчез, когда Кара вышла в магический шторм. Ангел застыл на месте, глядя, как она идет вперед, и пламя снова сливается с ее телом. Оно защищало ее, как броня, а падающий дождь испарялся, едва коснувшись ее кожи. Она остановилась прямо перед медвежонком и посмотрела на себя сверху вниз.

— Значит, это вторая стадия драконьей души, — сказала она, осматривая свои пылающие когти. Ее глаза замерцали, когда она услышала в голове голос Заркота, сообщавшего ей о ее новых способностях, а затем она усмехнулась, когда из ее рта вырвалась струйка дыма, а за ней последовал слабый след из искр. — Это... охереть как круто!

Чешуя Дракона.

Когти Дракона.

И... Дыхание Дракона.

Поддержать выход глав и переводчиков

<https://boosty.to/kotikin1/donate>

или

Сбер 2202 2067 3758 4099

<http://tl.rulate.ru/book/104806/3677852>